

© 2023 г. А.В. ШУБИН

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1954 года: КТО ВЫИГРАЛ?

Шубин Александр Владленович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: historian905@gmail.com

Scopus Author ID: 56825379300; Researcher ID: AAM-7818-2021

Аннотация. В статье анализируется Женевская конференция 1954 г., посвященная урегулированию конфликтов в Корею и Индокитае. Несмотря на разделение участников конференции на два лагеря, мотивы делегаций в каждом из них различались. Если для советской дипломатии во главе с министром иностранных дел В.М. Молотовым было важно получить результат, в целом укрепляющий миротворческую политику ранней разрядки, то дипломатия КНР во главе с Чжоу Эньлаем решила более конкретные задачи создания буферов на северном и южном флангах противостояния с США и их союзниками. В результате советская дипломатия двигалась в фарватере китайской, и реализовался вариант раздела Вьетнама, впервые предложенный именно КНР, а урегулирование корейского конфликта было заморожено. При этом судьба Кореи демонстрировала участникам, что надежды на объединение Вьетнама в ближайшее время иллюзорны, но вьетнамское руководство все же согласилось на этот вариант. Несмотря на то что ДРВ и КНДР, как и их антагонисты, играли роль младших партнеров, представители «великих держав» считались с их позицией. Взвесив недостатки и преимущества раздела Вьетнама, руководство ДРВ поддержало его. КНР и СССР также добились дальнейшего улучшения отношений с Великобританией и Францией, которые на конференции пошли на некоторую изоляцию более непримиримой дипломатии США. В итоге Женевская конференция 1954 г. стала одним из главных успехов «ранней разрядки», хотя и не смогла создать условий для долгосрочного мира в Индокитае.

Ключевые слова: Индокитай, СССР, Вьетнам, Китай, США, Великобритания, Франция, Корея, международные отношения, дипломатические переговоры, международные конференции, политика разрядки, Женевская конференция 1954 г., Корейская война 1950–1953 гг., война за независимость Вьетнама.

A.V. Shubin

The 1954 Geneva Conference: Who Won?

Aleksandr Shubin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: historian905@gmail.com

Scopus Author ID: 56825379300; Researcher ID: AAM-7818-2021

Abstract. In this article, the author analyses the 1954 Geneva Conference dedicated to the settlement of conflicts in Korea and Indochina. Despite the division of the conference participants into two camps, the motives of the delegations in each of them differed. Soviet diplomacy, led by Foreign Minister Vyacheslav Molotov, was concerned with obtaining a result that generally reinforced the peacekeeping policy of early détente. Chinese diplomacy headed by Zhou Enlai sought

to accomplish more specific tasks of creating buffers on the northern and southern flanks of the confrontation with the United States and its allies. As a result, Soviet diplomacy followed China's lead, and the option of partitioning Vietnam, first proposed by the PRC, was implemented, while the settlement of the Korean conflict was frozen. At the same time, the fate of Korea demonstrated to the participants that hopes for Vietnam's unification in the near future were illusory, yet the Vietnamese leadership nevertheless agreed to this option. Although, like their antagonists, the DRV and the DPRK played the role of junior partners, the representatives of the "great powers" took their position into account. Having weighed the disadvantages and advantages of partitioning Vietnam, the leadership of the DRV supported it. The PRC and the USSR also further improved relations with Britain and France, while the latter two went some way to isolating the more intransigent US diplomacy at the conference. As a result, the 1954 Geneva Conference was one of the major successes of the "early détente", although it failed to create the conditions for long-term peace in Indochina.

Keywords: Indochina, USSR, Vietnam, China, USA, Great Britain, France, Korea, international relations, diplomatic negotiations, international conferences, detente policy, 1954 Geneva Conference, Korean War of 1950–1953, Vietnam War of Independence.

Женевская конференция 1954 г. является одним из ключевых событий «ранней разрядки» середины 1950-х годов, причем наиболее результативной из конференций того времени с участием СССР и государств Запада. На ней удалось добиться конкретных договоренностей, решавших судьбы Индокитая. В историографии она, как правило, рассматривается в контексте обзорных работ по истории либо холодной войны¹, либо войн в Индокитае². Во время холодной войны выходили работы, актуализирующие это событие в контексте фактического провала разработанных на Женевской конференции решений, но опирающиеся прежде всего на опубликованные материалы³. В 2002 г. И.В. Гайдук опубликовал обзор событий конференции, введя в научный оборот документы из российских архивов⁴. В 2008 г. вышла обширная публикация документов «Женевская конференция 1954 г. – новые свидетельства из Архивов Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики» с вводными статьями Чень Цзяня, Шень Джихуа и П. Вингрова⁵. Несмотря на отмеченную авторами неполноту публикации, связанную с позицией китайских властей, эта коллекция документов является важным подспорьем для исследователей как внешней политики Китайской Народной Республики (КНР), так и ситуации на конференции в целом. Следует отметить сборник документов «Советский Союз и Вьетнам в годы первой индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г.»⁶ с вводной статьей О.А. Шашковой, посвященной контексту конференции, прежде всего советско-вьетнамским отношениям. Корпус

¹ Например: *Международные отношения и внешняя политика Советского Союза 1950–1959*. I полутом. М., 1958; *Всемирная история*. Т. 6. Кн. 2. М., 2018. Характерно, что не только в середине XX в., но и в начале XXI в. отечественная историография демонстрирует отсутствие идеологической равноудаленности. В соответствующем фрагменте «Всемирной истории» прокоммунистические участники конференции именуются по самоназванию (КНДР, ДРВ), а участники с другой стороны – в соответствии с советскими идеологическими штампами – «Южная Корея», а не Республика Корея, «сайгонское правительство», а не Государство Вьетнам (с. 112), администрация которого в это время присутствовала не только в Сайгоне, но и в северной столице Ханое.

² *Turner R.F. Vietnamese Communism: Its Origins and Development*. Stanford, 1975; *Waite J. The End of the First Indochina War: A Global History*. Abingdon, 2012; *Хейстингс М.* Вьетнам. История трагедии, 1945–1975. М., 2021.

³ Например: *Young K.T. The 1954 Geneva Conference: Indo-China and Korea*. Westport, 1968.

⁴ *Gaiduk I.V. Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963*. Washington (D.C.), 2003.

⁵ *The Geneva Conference of 1954 – New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Cold War International History Project Bulletin: journal*. 2008. № 16.

⁶ *Советский Союз и Вьетнам в годы первой индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г. Сб. документов и материалов / сост. О.А. Шашкова, А.В. Борисова, Е.В. Кобелев, И.Н. Ларина*. М., 2017.

документов, опубликованный в сборнике, может быть в ходе исследования существенно дополнен, так как конференция была посвящена не только Индокитаю, но и корейскому урегулированию.

Важный вопрос, который обычно теряется за описанием событий: а кто же все-таки стал главным бенефициаром конференции? Американская дипломатия демонстрировала свое недовольство ее итогами, для французов конференция была способом сохранить лицо при явном проигрыше. Но и отношение СССР, КНР и Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) к итогам конференции не было единодушным.

Женевская конференция была призвана урегулировать два наиболее острых конфликта в Тихоокеанском регионе — корейский и индокитайский, что в случае успеха открывало бы широкие возможности для углубления «ранней разрядки». Это стало бы победой СССР, выступавшего в это время с мирными инициативами. Правительство У. Черчилля было к ним несколько более лояльно, чем администрация Д. Эйзенхауэра.

В вопросе о Корее СССР был не просто важным игроком, а покровителем и наставником товарищей из КНР и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Выступая на февральском пленуме ЦК КПСС 1954 г., министр иностранных дел В.М. Молотов говорил о прекращении войны в Корее «по инициативе» КНР и КНДР: «Эта инициатива развернулась, как известно, не без содействия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Этот секрет я могу вам выдать»⁷.

СССР влиять на ситуацию в Индокитае не мог из-за удаленности региона, поддерживая прокоммунистических сил там занимались китайские товарищи. Хотя дипломатические отношения между СССР и ДРВ были установлены в 1950 г., Москва общалась с президентом ДРВ, коммунистом и лидером организации Лига независимости Вьетнама (Вьетминь) Хо Ши Мином через Пекин. Так, 24 февраля 1954 г. в телеграмме в ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) советские руководители просили информировать Хо Ши Мина об итогах Берлинской конференции и добавляли: «Мы знаем, что вьетнамские друзья обеспокоены созывом Женевской конференции и тем, смогут ли они принять участие в ней... Хотелось бы знать мнение вьетнамских друзей о том, как использовать эту конференцию во благо вьетнамскому народу»⁸. Мнение «вьетнамских друзей» Москва узнавала через «китайских друзей», следуя своеобразному принципу «вассалитета».

В 1949 г. французы смирились с формальной независимостью Вьетнама и передали гражданскую власть бывшему императору Бао Даю. Теперь французы сражались с коммунистами в качестве его союзников. В 1953 г. была провозглашена независимость Лаоса и Камбоджи, но все три страны, согласно французскому видению перспектив стран Индокитая, должны были стать частью Французского союза, это поддерживали местные прозападные и традиционные элиты. Но действия сил ДРВ были успешны, в марте 1954 г. начался штурм французской базы Дьенбьенфу.

25 января — 18 февраля в Берлине прошла встреча министров иностранных дел четырех держав-победительниц, на которой Молотову удалось добиться согласия Запада на созыв конференции в Женеве по Корее и Индокитаю с участием КНР. Учитывая, что за КНР не признавалось даже место Китая в ООН, привлечение китайских коммунистов к решению международных проблем было большим успехом. Но без КНР в обоих случаях обойтись было нельзя — в Корее стояли ее войска, а Хо Ши Мину была необходима ее поддержка. Правда, по настоянию западных партнеров в коммюнике было записано: «ни приглашение на упомянутое совещание, ни его проведение не должны рассматриваться как дипломатическое признание в любом случае, когда оно еще не имело место»⁹.

В марте Министерство иностранных дел КНР подготовило, а руководство КПК одобрило «Предварительные заключения по оценке и подготовке к Женевской

⁷ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 77. Л. 23.

⁸ The Geneva Conference of 1954... P. 12.

⁹ Правда. 19.11.1954.

конференции». Китайская дипломатия рассматривала корейский и индокитайский вопросы в более широком контексте, надеясь, что «достижение некоторых соглашений, даже соглашений лишь временных и ограниченных», поможет «открыть путь к разрешению международных споров путем дискуссий и переговоров между крупными державами», т.е. пойти дальше по пути глобального урегулирования с участием КНР (что предполагало бы и возвращение континентальному Китаю места в ООН). В корейском вопросе КНР планировала, с одной стороны, «твердо придерживаться лозунга мирного объединения, национальной независимости и свободных выборов», а с другой — «выступать против Ли Сын Мана (президент Республики Корея. — А.Ш.) с его политикой вооруженного объединения, американо-южнокорейского договора об обороне и так называемых свободных выборов, проводимых при отсутствии у народа вообще свободы выбора»¹⁰. КНР выступала не за любые свободные выборы, а за те, что исключали бы успех проамериканских сил.

«Что касается Индокитая... мы должны сделать все возможное, чтобы Женевская конференция не закончилась безрезультатно; даже если соглашение не может быть достигнуто, мы... должны создать ситуацию, характеризующуюся “ведением переговоров во время боевых действий”», тем самым усиливая трудности внутри Франции и противоречия между Францией и Америкой... Что касается конкретных вопросов, связанных с восстановлением мира в Индокитае, то прекращение огня на местах не так хорошо, как разделение по демаркационной линии между югом и севером по 16-й параллели»¹¹. Таким образом, программой-минимум КНР на переговорах было их перманентное продолжение, а программой-максимум — раздел Вьетнама на Север и Юг.

6 марта Молотов обсуждал совместную позицию на Женевской конференции с китайским послом в СССР Чжан Вэнтянем. Было решено предложить Корее «германскую модель»: создание общекорейского комитета из представителей Севера и Юга для организации выборов. Если это предложение не будет принято, добиваться вывода иностранных войск и постепенного улучшения экономических и других отношений Севера и Юга. Молотов не очень верил в выборы в Корее, но не сказал об этом прямо, отметив, «что Ким Ир Сен не приветствует свободные выборы». Китайский посол не возражал против предложений Молотова: поднять вопрос о Тайване, не привлекать к делу корейского урегулирования ООН, а к конференции Индию, чтобы не размыть роль КНР¹².

С Вьетнамом было сложнее — там войска сторон перемешаны по всей стране. Китайский посол предложил договориться о разделении Вьетнама по 16-й параллели. Он считал, что «это выгодное предложение для Хо Ши Мина, и его следовало бы принять, если оно будет выдвинуто официально»¹³. Учитывая устремления лидеров Вьетмина к созданию единого независимого Вьетнама, такое предложение могло их шокировать. Понятно, что корейский сценарий может привести к долгосрочному разделу страны и возобновлению кровопролитной войны, как это и случилось в Корее. В 1979 г. вьетнамская пропаганда в «Белой книге» о вьетнамо-китайских отношениях даже обвинила Китай в предательстве на Женевской конференции, что китайское руководство собиралось поделить Вьетнам по 16-й параллели уже в мае 1954 г. При интерпретации этого заявления следует учитывать, что в 1979 г. произошел вьетнамо-китайский вооруженный конфликт¹⁴. Получается, что сначала китайские товарищи сообщили об этой идее советскому руководству, а затем уже принялись уговаривать вьетнамцев. Как считают Чень Цзянь и Шень Джихуа, это было нелегко: «У молодых вьетнамских коммунистов не было другого выбора, кроме как последовать предложению Пекина и Москвы принять мирное соглашение, которое разделило бы Вьетнам — хотя и временно, как и предполагалось, — вдоль

¹⁰ The Geneva Conference of 1954... P. 12.

¹¹ Ibid. P. 12–13.

¹² Ibid. P. 13–14.

¹³ Советский Союз и Вьетнам... С. 218–219.

¹⁴ The Geneva Conference of 1954... P. 85.

17-й параллели. Сотрудничество и взаимная поддержка оставались главными в китайско-вьетнамских отношениях в Женеве, китайские документы также подтверждают, что между китайскими и вьетнамскими товарищами возникали разногласия, а временами и напряженность в определении целей и стратегии их достижения. Как отмечено в документах, разногласия сводились к тому, следует ли применять подход “разделительных зон” к урегулированию конфликта¹⁵. Указание на молодость вьетнамцев должно подчеркнуть их неопытность в отстаивании своих национальных интересов. Хотя Хо Ши Мин вообще-то был ровесником Молотова и старше Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Маленкова. Несколько моложе их был министр иностранных дел ДРВ Фам Ван Донг. Однако важнее отсутствие ссылок на документы, которые доказывали бы наличие такой напряженности. Уже в мае публичная позиция ДРВ вполне соответствует перспективе раздела Вьетнама. Разногласия при решении тактических вопросов вполне возможны, но следует ли считать их стратегическими?

Китайскому послу Молотов ничего не сказал по поводу предложенного раздела Вьетнама, сославшись на необходимость обсудить вопрос в ЦК КПСС¹⁶. Советским лидерам нужен был миротворческий успех, конкретика была не так важна, а в детализации соглашения руководство СССР положило на мнение китайских и вьетнамских товарищей. Необходимо было наращивать политический вес КНР, чтобы вернуть ее в число признанных «великих держав», что усиливало роль китайцев и в общем фронте СССР – КНР – ДРВ – КНДР.

Следует отметить, что Молотов был настроен на поддержку китайского руководства даже в большей степени, чем Президиум ЦК КПСС в целом. Позднее он заявил на совещании с советскими послами в социалистических странах 12 февраля 1955 г.: «Когда говорят обо всем лагере социализма и демократии, то руководство это теперь принадлежит не только Советскому Союзу, а вернее Советскому Союзу и Китайской Народной Республике»¹⁷. При этом Молотов ссылался на мнение ЦК КПСС, но в документах Президиума ЦК и пленумов ЦК КПСС такой концепции двойного руководства не было.

Китайская идея разделить Вьетнам по 16-й параллели была довольно неожиданной, учитывая, что Вьетминь контролировал часть как Северного, так и Южного Вьетнама. Но китайское руководство рассматривало ситуацию в контексте угрозы американского нападения, к которому относилось серьезно, ведь США продолжали признавать власти Тайваня в качестве законных представителей всего Китая, а еще недавно воевали с Народно-освободительной армией Китая в Корее. Угроза со стороны Кореи, Японии и Тайваня могла дополниться угрозой с юга: если бы США создали базу в Северном Вьетнаме, обширные территории южного Китая оказывались под угрозой бомбардировок. Их вероятность стала бы куда меньше, если бы «империалисты» были оттеснены на юг Вьетнама. Тема американской угрозы с территории Вьетнама периодически затрагивается в китайских документах. Председатель Государственного совета (правительства) и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай писал: «Франция и Соединенные Штаты не хотят уходить из дельты Красной реки»¹⁸.

Позиция ДРВ в отношении временного раздела Вьетнама не была столь однозначной, как это было подчеркнуто в 1979 г., ведь вьетнамские коммунисты в ходе конференции согласились на этот вариант: для них раздел нес не только минусы, но и плюсы. Они еще не победили в войне с французами, не контролировали крупных городов. А в случае раздела можно было получить Ханой и Хайфон, компактную территорию для начала строительства социализма и мирную передышку на несколько лет. Однако настроение «дядюшке Хо» и его товарищам подняли успехи в боях под Дьенбьенфу. «Вьетнамцы,

¹⁵ Ibid. P. 8.

¹⁶ Советский Союз и Вьетнам... С. 219.

¹⁷ Цит. по: *Литкин М.А.* Совет экономической взаимопомощи: альтернативный опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019. С. 68–69.

¹⁸ The Geneva Conference of 1954... P. 22.

особенно после своей с трудом одержанной военной победы при Дьенбьенфу, не желали раздела Вьетнама, даже если это была бы временная мера»¹⁹, — пишут Чень Цзянь и Шень Джихуа, не ссылаясь при этом на документы. Конечно, Хо Ши Мин и его товарищи относились к идее раздела без восторга, но, если бы их протест был так категоричен, как подчеркивается в литературе, это нашло бы отражение в публикуемых в XXI в. дипломатических документах. Можно лишь увидеть постепенную эволюцию позиции ДРВ в сторону публично не высказываемой позиции КНР. Честь инициаторов разделения Вьетнама китайская дипломатия предлагала своим вьетнамским союзникам. И они действительно согласились на это, но не сразу.

К 4 апреля ДРВ определилась в своей позиции: ради перемирия «в нынешние зоны военных действий будут внесены необходимые коррективы». После заключения перемирия все иностранные вооруженные силы должны были быть выведены из Индокитая. Следовало создать шестисторонний комитет с участием профранцузских правительств и прокоммунистических сил трех стран Индокитая, «который должен отвечать за подготовительную работу по достижению мирного объединения, национальной независимости, демократии и свободы в трех странах». Для этого в каждой стране будут проведены всеобщие выборы и создано единое правительство. Новые власти «имеют право проводить консультации и в соответствии с желанием населения сформировать Федерацию Индокитая». Кроме того, «на основе равенства и взаимной выгоды подписать соглашения об экономическом, культурном и технологическом сотрудничестве с Францией»²⁰. Такая позиция не предполагала долгосрочного раздела Вьетнама. Напротив, она была направлена на создание Индокитайской федерации — наследие идей еще Компартии Индокитая.

22 апреля Чжоу Эньлай и Хо Ши Мин обсуждали совместную позицию на конференции с членами президиума ЦК КПСС Г.М. Маленковым, В.М. Молотовым, Н.С. Хрущевым и М.А. Сусловым. Советские лидеры поддержали их предложения²¹. Очевидно, Чжоу Эньлай и Хо Ши Мин не стали педалировать разногласия.

Конференция открылась 26 апреля, а 29 апреля Молотов выступил с речью, где обрисовал советский взгляд на процессы в Азии и раскритиковал американцев, которые «приписывают коммунизму всякое движение угнетенных народов к свободе и национальной самостоятельности». Молотов всячески расхваливал роль КНР в предстоящем урегулировании²².

Однако ООН в качестве площадки поиска компромисса была все еще неприемлема для Молотова: «нельзя не считаться с тем, что Организация Объединенных Наций, в силу оказанного на нее давления со стороны некоторых государств, заняла одностороннюю позицию и обнаружила неспособность в урегулировании корейского вопроса»²³. ООН даже не выслушала представителей КНДР, в ней не представлена КНР, роль которой в регионе трудно переоценить. При этом США проводят агрессивную политику в отношении КНР. «Они захватили остров Тайвань, сделав хозяином этого острова последышей чанкайшистской клики»²⁴.

11 мая Молотов выступил по корейскому вопросу. Он подтвердил, что СССР, КНР и КНДР считают незаконными решения ООН по Корее, так как тогда не было согласия пяти держав²⁵. «В результате ряда незаконных действий со стороны Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций скатилась на положение воюющей стороны в Корее... Организация Объединенных Наций лишила себя возможности выступать в качестве беспристрастного международного органа и уже не может

¹⁹ Ibid. P. 8.

²⁰ Ibid. P. 14.

²¹ Ibid. P. 15.

²² Советский Союз и Вьетнам... С. 257–258.

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 147. Л. 44.

²⁴ Там же. Л. 48.

²⁵ Там же. Л. 167.

выполнять объективных функций в решении корейского вопроса». Это подтверждает сам факт проведения Женевской конференции: «Это совещание происходит вне рамок Организации Объединенных Наций и не связано каким-либо решением Генеральной Ассамблеи»²⁶. Для объединения нужно создать общекорейскую комиссию из представителей двух Корей для подготовки выборов, вывести иностранные войска до выборов под международные гарантии от возобновления военных действий²⁷.

Залогом договоренности о создании комиссии двух Корей должна стать готовность сторон идти на компромиссы. А Молотов видел в этом вопросе политическое продолжение только что закончившейся войны: победить может либо КНДР, либо проамериканские «полуфашисты»: «И этот полуфашистский режим хотят навязать населению Северной Кореи, знающему, что такое демократические реформы, подъем национальной культуры, благо народной свободы!»²⁸. На юге — полуфашисты, а на севере Кореи — демократические реформы. Если альтернатива такова, то вряд ли такие противоположные системы можно объединить с помощью комиссии, состоящей из их представителей, они просто не смогут договориться.

Министр иностранных дел Республики Корея Бьон Мон Тэ закончил свое выступление 11 мая словами, не дававшими надежды на сближение: «Некоторые делегаты могут удивляться тому, почему г-н Молотов не изобретает новую ложь, а повторяет старую, которая всем надоела. Насколько мне известно, г-н Молотов придерживается старой лжи в надежде, что она, если ее повторять много раз, в конце концов, будет звучать как истина, хотя ему самому, безусловно, уже надоело повторять эту старую ложь»²⁹.

Конечно, даже оглашаемые Молотовым идеологические штампы не помешали бы поиску компромисса, если бы в этом был заинтересован государственный секретарь США Даллес. Но 3 мая он покинул конференцию, передав руководство американской делегацией заместителю У.Б. Смит. Американское руководство не видело в Женеве реальной перспективы в деле объединения Кореи. Когда министр иностранных дел Великобритании Э. Иден сообщил В.М. Молотову о предстоящем отъезде А. Даллеса, это его не смутило: «это лишь увеличит ответственность четверых»³⁰. Имелись в виду главы четырех делегаций «великих держав» без Смита. Корейское урегулирование без участия США было невозможно, а вот вьетнамское — вполне. США не могли предотвратить уход Франции из Индокитая, хотя могли со временем заместить французов. Пока договоренность зависела от Франции, а не от США, у конференции была перспектива успешно решить этот вопрос.

Наряду с пленарными заседаниями, уже с начала мая по инициативе Идена шли private переговоры, в которых участвовали представители пяти «великих держав», считая КНР, и заинтересованные стороны отдельно по корейским и индокитайским вопросам.

После отъезда Даллеса на публичных заседаниях Смит проявил большую активность, это был его звездный час. Он продолжил отстаивать «убеждение в том, что флаг Организации Объединенных Наций не является простой тряпкой... Кровь юношей 16 стран была пролита в Корее за самое благородное дело — в защиту слабых от сильных и алчных». Смит возмущался: «Советский Союз устами своего делегата заявляет всему миру здесь в Женеве, что он отвергает принцип коллективной безопасности, что он намерен поступать так, как ему заблагорассудится в отношении истины, справедливости или мира, нимало не считаясь с основными правами человечества»³¹. Конечно, Молотов и Чжоу

²⁶ Там же. Л. 170–171.

²⁷ Там же. Л. 173–174.

²⁸ Там же. Л. 178.

²⁹ Там же. Д. 148. Л. 19.

³⁰ The Geneva Conference of 1954... P. 16.

³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 148. Л. 68–69.

Энълай не могли воспринимать это всерьез и согласиться со Смитом в том, что ООН — «единственное оставшееся орудие для поддержания коллективной безопасности»³².

15 мая Чжоу Энълай докладывал в Пекин, что корейские переговоры заходят в тупик: «На совместной встрече советской, корейской и китайской делегаций мы пришли к выводу, что нынешняя ситуация по корейскому вопросу зайдет в тупик, если наши коллеги не смогут внести новые предложения, за исключением неоднократно предлагаемых выборов, основанных на распределении населения под наблюдением Организации Объединенных Наций, и вывода всех сил Организации Объединенных Наций после достижения мира и безопасности в Корее». СССР, КНР и КНДР настаивали, чтобы выборы проводились паритетной корейской комиссией, за ними наблюдали представители нейтральных стран Швеции, Швейцарии, Польши и Чехословакии (две последние на Западе не могли признать нейтральными), а сами выборы должны проводиться после вывода иностранных войск (т.е. сил ООН и КНР). «Однако мы исходим из того, что наши коллеги не пойдут ни на какие уступки в вопросе равных прав»³³.

5 июня Молотов подвел итоги корейской дискуссии. Он отметил сближение точек зрения, подчеркнул важность проведения выборов, организованных общекорейским органом, и вывода иностранных войск³⁴. В принципе тут не было ничего нового, но после прежних резких оценок сам тон Молотова настраивал партнеров на дальнейший диалог. Однако разногласия были труднопреодолимы. СССР и КНР не были готовы двигаться дальше под эгидой ООН, а для США это было принципиальным моментом. 13 июня Франция, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Бельгия и Таиланд заявили, «что, если конференция не сможет достичь какого-либо соглашения по корейскому вопросу, его следует вернуть в Организацию Объединенных Наций». При этом Чжоу Энълай отметил особенность позиции министра иностранных дел Франции Ж. Бидо, не требовавшего надзора ООН за выборами в Корее³⁵. Франция была заинтересована в продуктивной атмосфере в Женеве, хотя ее интересовала не Корея, а Индокитай.

Фактически это означало неудачу Женевской конференции в корейском вопросе. Тогда стороны сосредоточились на той проблеме, в которой можно достичь соглашения, — на Индокитае. И Корея оказалась прецедентом при выработке модели решения проблемы Вьетнама.

Индокитайский вопрос официально начал обсуждаться на конференции 8 мая. Накануне, 7 мая, французские войска, оборонявшие базу Дьенбьенфу, капитулировали. Покрывая этот неприятный для него факт красноречием, Бидо 8 мая говорил: «Заключительная атака этой славной и протекавшей в неравных условиях битвы, продолжавшейся в течение 55 дней, началась как раз накануне даты, предусмотренной для этого совещания в Женеве, естественной перспективой которого должно было бы, естественно, стать прекращение грома орудий... Французская делегация не может скрыть здесь свое глубокое волнение и свою гордость перед героизмом бойцов Франции, Вьетнама, всего Французского Союза, которые продолжали сопротивление, превышающее человеческие силы»³⁶.

Французская сторона не признавала самостоятельную роль Вьетмина на переговорах. Фам Ван Донг прибыл на конференцию на правах члена делегации КНР. Но обойти ДРВ было трудно, так как в плену оказалось большое количество французских военных. Некоторые были серьезно ранены, больны, следовало поторопиться с их вызволением. Еще 1 мая Иден, очевидно, по просьбе Бидо, заговорил о судьбе раненых, Молотов и Чжоу Энълай предложили договариваться напрямую с представителями ДРВ, сославшись на корейский опыт: «Лучше, чтобы две воюющие стороны обсудили это напрямую.

³² Там же. Л. 74.

³³ The Geneva Conference of 1954... P. 23.

³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 148. Л. 133–135.

³⁵ The Geneva Conference of 1954... P. 42.

³⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 147. Л. 141.

Воюющие стороны в Корейской войне обычно напрямую обсуждали вопрос об обмене ранеными и больными военнопленными до заключения перемирия в Корее»³⁷.

10 мая Фам Ван Донг заявил о принципиальной возможности освободить раненых французов. Он огласил программу мира ДРВ, которая за месяц немного эволюционировала: независимость Вьетнама, Патет-Лао и Кхмера (так называли Лаос и Камбоджу прокоммунистические силы); вывод из Индокитая иностранных войск, свободные выборы в этих трех государствах, организованные консультативными конференциями двух сторон в каждой стране. Допускалось, что три страны могут признать наличие особых экономических и культурных интересов Франции и вхождение трех стран во Французский союз на добровольной основе (т.е. с возможностью потом из него выйти). Для наблюдения за прекращением огня предлагалось создать комиссию из представителей нейтральных государств. При этом «до того, как будут образованы единые правительства в каждом из указанных государств, правительства обеих сторон будут управлять районами, которые будут находиться под их управлением в соответствии с соглашением о прекращении военных действий»³⁸. Это была формула временного раздела страны, но без конкретизации, где будут находиться эти районы.

Бидо настаивал, что в Лаосе и Камбодже уже есть законные правительства, которые договорились об участии во Французском союзе и законно пригласили к себе французские войска. Да и во Вьетнаме уже есть законная власть бывшего императора Бао Дая, а прокоммунистический Вьетминь — вооруженные бунтовщики. Им, как и аналогичным бунтовщикам в Лаосе и Камбодже, помогают зарубежные коммунисты, которые являются агрессорами. И вьетнамские коммунисты являются агрессорами, когда действуют в Лаосе и Камбодже³⁹. Беда Бидо была в том, что французская армия терпела поражение, и время работало против Франции.

Бидо стремился сперва решить вопрос военного перемирия, оставив общие условия политического урегулирования на потом. Он предложил сосредоточить регулярные соединения в зонах перегруппировки, другие разоружить, освободить военнопленных и интернированных, прекратить военные действия сразу после подписания соглашения, контролировать прекращение огня с помощью международных комиссий, осуществить вывод вьетнамских войск и разоружить незаконные, т.е. прокоммунистические, формирования в Лаосе и Камбодже⁴⁰. Вроде бы подходы ДРВ и Франции к вопросу о перемирии во Вьетнаме имели общие черты. Суть разногласий заключалась в том, что следовало сделать в первую очередь: разоружить коммунистов или вывести французские войска.

Но где сосредоточить войска после перемирия, чтобы они снова не вступили в бой друг с другом? Французы придерживались концепции «шкуры леопарда» — определить зоны, занятые сейчас противниками, и обозначить их на карте, чтобы до выборов во Вьетнаме они уже не менялись⁴¹. Такой план имел и плюсы, и минусы. С одной стороны, это препятствовало бы разделу Вьетнама между коммунистами и антикоммунистами, так как «леопардовые пятна» в мирное время не могли существовать отдельно друг от друга. Но при извилистой линии разделения было бы очень трудно контролировать соглашение о перемирии, и война могла возобновиться в любой момент даже по случайным причинам.

Французскую позицию поддерживал Иден, который 14 мая объяснял Чжоу Эньлаю: «Наша идея состоит в том, чтобы сконцентрировать войска обеих сторон в заранее определенных районах, чтобы избежать конфликтов. Эти направления должны быть проработаны главнокомандующими обеих сторон, а затем одобрены нашей конференцией»⁴².

³⁷ The Geneva Conference of 1954... P. 16.

³⁸ Советский Союз и Вьетнам... С. 271–273.

³⁹ Там же. С. 307–312.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 147. Л. 149.

⁴¹ Хейстингс М. Указ. соч. С. 114.

⁴² The Geneva Conference of 1954... P. 20.

Чжоу Энълай, сославшись на выступление Фам Ван Донга, говорил, что ДРВ и Государство Вьетнам будут управлять своими зонами контроля до объединения. Иден с ним согласился. А для этого эти зоны должны быть относительно компактными. Идею раздела на Север и Юг Чжоу Энълай выдвигать не стал. В тот же день предложения ДРВ поддержал Молотов.

«Во время конференции, когда дискуссии по урегулированию индокитайского вопроса почти зашли в тупик во многом из-за непреклонного отношения Вьетмина к таким вопросам, как зоны сосредоточения войск, раздельное урегулирование конфликтов во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже и вывод всех иностранных войск из Индокитая, китайцы и Советы тесно консультировались друг с другом и совместно оказывали большое давление на своих вьетнамских товарищей»⁴³, — комментируют Чень Цзянь и Шень Джихуа. Получается, что неопытные и радикальные вьетнамские дипломаты мешали мудрым Молотову и Чжоу Энълаю довести дело мира до успешного результата. Однако, что за тупик имеется в виду? Уже в начале конференции именно руками Фам Ван Донга продвигалась идея временного разделения Вьетнама. Делегации СССР и КНР не только публично поддерживали позицию ДРВ, но и продвигали ее на закрытых переговорах. Сообщения о переговорах представителей СССР и КНР с вьетнамцами не фиксируют острых противоречий.

25 мая Фам Ван Донг публично сформулировал принцип «обмена равноценными территориями»⁴⁴ между сторонами. Хотя раздел на Север и Юг не упоминался, это был наиболее очевидный вывод из провозглашенного принципа. Дипломатия КНР оставалась в тени, идею раздела продвигала ДРВ.

29 мая было достигнуто соглашение о принципах прекращения огня. Раздел Вьетнама на зоны военного контроля не предопределял политических вопросов, декларировалось, что он должен стать единым государством. Бидо и Иден вынуждены были согласиться с тем, что будет обсуждаться судьба не только Вьетнама, но и Лаоса с Камбоджей. ДРВ выступила за отвод войск сторон в такие зоны, которые могли бы существовать самостоятельно друг от друга, но представитель Бао Дая считал, что это путь к расколу страны⁴⁵.

19 июня было достигнуто соглашение о прекращении огня в Лаосе и Камбодже, которое предполагало вывод иностранных войск и военного персонала. Но французы получили право иметь военные базы, а прокоммунистический Патет Лао — контроль над небольшими районами.

Сблизив позиции, министры на время разъехались, передав текущую работу комиссиям. Тем более что во Франции 12 июня ушло в отставку правительство Ж. Ланьеля, на место которого 18 июня пришел П. Мендес-Франс, ставший также и министром иностранных дел. Он обещал либо достичь соглашения по Индокитаю до 21 июля, либо уйти в отставку.

В этих условиях китайская дипломатия активизировалась. Чжоу Энълай встретился с делегациями Лаоса и Камбоджи, а затем свел их с Фам Ван Донгом на приеме в честь вьетнамской делегации⁴⁶. 23 июня Чжоу Энълай встретился в Париже с Мендес-Франсом и заверил его, что Китай желает, чтобы страны Индокитая остались во Французском союзе. Он даже согласен сохранить монархии в Лаосе и Камбодже, но при условии нейтралитета трех государств и отсутствия там американских военных баз. Французский президент отметил, что вьетнамские и французские военные обсуждают раздел Вьетнама на Север и Юг⁴⁷. Правительство Государства Вьетнам не могло с этим ничего поделать, так как вьетминовцы договаривались с французами напрямую.

⁴³ Ibid. P. 8.

⁴⁴ Советский Союз и Вьетнам... С. 325.

⁴⁵ Там же. С. 361.

⁴⁶ Gaiduk I.V. Op. cit. P. 42.

⁴⁷ The Geneva Conference of 1954... P. 52–54.

Приехав с конференции, Молотов все еще колебался, стоит ли делить Вьетнам на Север и Юг. 24 июня он докладывал на Президиуме ЦК: «Во французской, английской и американской печати много пишут о том, что Вьетнам нужно разделить на две зоны, причем в северной должны оставаться военные силы демократического Вьетнама, а в южной – военные силы баодаевского правительства. Такое разделение территории Вьетнама в основном соответствует признанному обеими сторонами принципу установления зон расположения воинских частей обеих сторон и вместе с тем устраняло бы многочисленные поводы для взаимных столкновений этих воинских частей, когда они расположены в перемежающихся районах. Нельзя, однако, не считаться и с отрицательными последствиями такого разделения Вьетнама на северную и южную зоны, если будет откладываться выполнение требования Демократической Республики Вьетнам о таком урегулировании положения во Вьетнаме, при котором, наряду с мероприятиями военного порядка, теперь же было бы принято решение и по политическим вопросам»⁴⁸. Даже на заседании Президиума ЦК Молотов не сообщил, что о плане раздела Вьетнама он узнал не из западной прессы, а от китайских товарищей, которые считали его выгодным. Впрочем, Президиум ЦК предоставил Молотову свободу рук. И в дальнейшем Молотов уже исходил из неизбежности временного раздела Вьетнама.

26 июня произошла встреча советской, вьетнамской и китайской делегаций в Женеве для изучения плана, подготовленного вьетнамской стороной относительно разделения и корректировки зон во Вьетнаме и Лаосе. Фам Ван Донг предложил провести раздел Вьетнама по одной из параллелей между 13-й и 16-й. Французы требовали 18-ю параллель. В это время стороны уже понимали, что раздел может оказаться долгосрочным, как в Корее, поэтому вели жесткую торговлю за то, какая параллель будет разделять Вьетнам. По самому принципу раздела Вьетнама разногласий не было, и все участники этих переговоров хотели бы продвинуть линию разграничения как можно дальше на юг. Вьетнамцам посоветовали не тянуть с выдвиганием программы-максимум, т.е. как раз радикализировать позицию. Разногласия возникли лишь по поводу разграничения в Лаосе, вьетнамские предложения сочли непродуманными⁴⁹.

28 июня на переговорах военных делегаций представитель ДРВ Та Куанг Бу предложил раздел к северу от 13-й параллели. Как пишет И.В. Гайдук, «это предложение, конечно, было неприемлемо для Парижа»⁵⁰, но не из-за самой идеи раздела, к которой французы были готовы, а из-за стремления передвинуть демаркационную линию в район 18-й параллели.

3–4 июля в Лючжоу в Китае Чжоу Эньлай и другие китайские руководители встретились с Хо Ши Мином и генералом Во Нгуен Зианом. В отчете о ней Чжоу не сообщал о разногласиях⁵¹. На встрече были согласованы возможные варианты соглашения о линии разграничения и сроках выборов⁵².

7 июля Молотов вернулся в Женеву, чтобы лично довести конференцию до успешного финала. После того, как Мендес-Франс принципиально согласился на скорейший вывод войск, а Даллес так и не возобновил свое участие в конференции, Молотов оказался ключевой фигурой в процессе урегулирования в Индокитае. Французская сторона жаловалась ему на неуступчивость Вьетмина и даже обсуждала детали с советскими военными экспертами. «Однако советский министр продолжал поддерживать требования вьетнамских друзей, по крайней мере на первый взгляд», – писал И.В. Гайдук, имея в виду, что 16-я параллель как линия раздела была приемлема для советской стороны еще

⁴⁸ Советский Союз и Вьетнам... С. 448.

⁴⁹ The Geneva Conference of 1954... P. 57.

⁵⁰ Gaiduk I. V. Op. cit. P. 43.

⁵¹ The Geneva Conference of 1954... P. 61.

⁵² Ibid. P. 95.

до начала конференции⁵³. Как мы видели, она была уместна для КНР, а Молотов до конференции еще не определился с этим вопросом.

10 июля Молотов и Мендес-Франс обсуждали, по какой параллели удобнее всего поделить Вьетнам — по 13-й или 18-й. Для французской стороны было принципиально важно сохранить под контролем своих союзников дорогу № 9, соединявшую с морем Лаос. Это означало, что демаркационная линия может пройти не южнее района 17-й параллели. Молотов также уделил много времени переговорам со всеми сторонами о сроках вывода войск и всеобщих выборах. 11 июля Мендес-Франс встретился с Фам Ван Донгом, чего Бидо не делал.

16 июля Молотов по предложению Идена согласился на встречу трех министров без представителя США, союзники на конференции дистанцировались от американской дипломатии. Чжоу Эньлай и Фам Ван Донг, которых Молотов подробно проинформировал об этой встрече, согласились, что встречи этой тройки будут полезны. Молотову они вполне доверяли. Чжоу Эньлай ссылаясь на результаты переговоров с Хо Ши Мином в Лючжоу, Фам Ван Донг не возражал и не апеллировал к Молотову против китайской позиции, соглашался добиваться демаркации по 16-й параллели и со сроками выборов, согласованных с КНР. Впрочем, Фам Ван Донг не исключал, что ради достижения соглашения можно провести линию и немного севернее (что и произошло в итоге)⁵⁴.

Поэтому трудно согласиться с выводом историка П. Вингрова, что, «в конце концов, соглашение было, можно сказать, согласовано через головы США и ДРВ, которые должны были покинуть Женеву несколько неудовлетворенными результатами многодневных переговоров»⁵⁵. Лидеры ДРВ все время держали руку на пульсе переговоров и активно в них участвовали. Но интересы КНР по-прежнему превалировали. Характерно, что Чжоу Эньлай, обсуждая с Молотовым возможную задержку с выводом французских войск, сказал, что «такая задержка нам на руку, поскольку присутствие французов во Вьетнаме может послужить препятствием для установления военно-политического сговора между американцами и властями Бао Дая»⁵⁶. Французы уже не были страшны, а вот американцы представляли главную угрозу для КНР.

Правда, после совещаний 16 июля заключение соглашения еще не было гарантировано. Мендес-Франс не соглашался на уступки. «Возможность провала была еще вполне реальной 18 июля, когда осталось три дня до установленного Мендес-Франсом крайнего срока», — писал И.В. Гайдук. Молотов выступил на краткой сессии конференции с призывом к компромиссу. «На этой стадии китайцы, вероятно, с советского согласия, выдвинулись на первый план в проталкивании урегулирования»⁵⁷. Чжоу Эньлай предложил партнерам тройку стран, которые будут контролировать соблюдение соглашения, — Индия, Канада, Польша, что было приемлемо. Затем договорились о возможности проведения выборов во Вьетнаме в 1956 г., если дата будет определена в 1955 г. (эта возможность обсуждалась в Лючжоу). 19 июля Чжоу Эньлай подробно обсудил с Мендес-Франсом и Иденом ситуацию в Лаосе. Было решено, что трехтысячный контингент французских войск останется в стране и поможет подготовить дееспособную армию Лаоса, а силы сопротивления временно получат под контроль небольшие районы⁵⁸. 20 июля Молотов, Мендес-Франс, Иден, Чжоу Эньлай и Фам Ван Донг договорились, что демаркационная линия пройдет в 10 км севернее трассы № 9 в районе 17-й параллели.

Принципиальным для КНР было закрепление нейтралитета Лаоса и Камбоджи, против чего возражал представитель последней, так как видел в этом ограничение суверенитета страны. В ночь на 21 июля согласились с формулировкой Молотова, что Камбоджа

⁵³ *Gaiduk I.V.* Op. cit. P. 44–45.

⁵⁴ The Geneva Conference of 1954... P. 95–98.

⁵⁵ *Ibid.* P. 85.

⁵⁶ *Ibid.* P. 96.

⁵⁷ *Gaiduk I.V.* Op. cit. P. 45.

⁵⁸ The Geneva Conference of 1954... P. 75–78.

и Лаос могут обращаться за иностранной помощью только в случае внешней угрозы⁵⁹. Казалось, что такая возможность не актуальна. Так и будет до кардинального изменения международной обстановки в начале 1960-х годов.

Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме между командующими вооруженными силами Французского союза в Индокитае и Народной армии Вьетнама было датировано 20 июля. За время не более 300 дней войска двух вьетнамских правительств должны были передислоцироваться в северную и южную зоны, а демилитаризованная зона на 17-й параллели объявлялась неприкосновенной для вооруженных сил. Прекращение огня объявлялось по регионам с 27 июля по 11 августа. Контроль за ним возлагался на комиссии из представителей нейтральных государств. После подписания соглашения не допускалось прибытие во Вьетнам дополнительных войск.

21 июля была подписана заключительная Декларация Женевской конференции. Провозглашалось, что демаркационная линия во Вьетнаме «является временной и не может быть истолкована как являющаяся в какой-либо мере политической или территориальной границей». Предполагалось, что в июле 1956 г. будут проведены выборы во Вьетнаме под контролем комиссии, состоящей из представителей государств, участвующих в контроле за прекращением огня. Правительства Лаоса и Камбоджи обязались провести свободные выборы в 1955 г. Основная часть французских войск должна была покинуть Индокитай. Закреплялось обязательство использования военной помощи только в случае угрозы, что исключало создание военных баз⁶⁰, угрожающих, скажем, Китаю.

Было ясно, что Франция стремилась скорее отделаться от военных проблем Индокитае, и нагрузка противостояния коммунистической угрозе перекладывалась на США. Прикрыв фланги со стороны Кореи и Индокитае с помощью буферных территорий КНДР и ДРВ, руководство КНР сосредоточилось теперь на проблеме присоединения Тайваня, что отразилось в письме ЦК КПК Чжоу Эньлаю от 27 июля: «Мы считаем, что после победоносного завершения освободительной войны на нашем материке и победоносного перемирия в Корейской войне мы все еще сталкиваемся с другой войной, т.е. с войной против бандитского блока Чан Кайши на Тайване. Теперь перед нами стоит задача освобождения Тайваня»⁶¹.

16 июля 1955 г. премьер-министр Государства Вьетнам Нго Динь Зьем, раскритиковав коммунистов, отказался от проведения общевьетнамских выборов. Вьетнамские коммунисты апеллировали к СССР и КНР как гарантам соглашения, но не получили активной поддержки — от добра добра не ищут. Несмотря на ожидаемый срыв всеобщих выборов во Вьетнаме, ДРВ получила возможность передышки, создания государства с устойчивой территорией, где можно было начать коммунистические преобразования, показывая пример южному Вьетнаму и другим странам Азии. Передышка в борьбе за объединение Вьетнама длилась до того времени, пока не стало ясно, что КНР не сможет в ближайшее время поглотить Тайвань. Вероятно, это не случайно. Стратегически вьетнамские коммунисты не были намерены останавливаться на рубеже 17-й параллели, для Хо Ши Мина создание единого социалистического Вьетнама было делом жизни. В 1959—1960 гг. гражданская война в Индокитае возобновилась и стала интернационализироваться.

Глобальный контекст итогов конференции стал проявляться сразу после ее завершения. В благоприятной обстановке после подписания соглашения 21 июля Молотов обсуждал с Мендес-Франсом возможность отказа от участия в Европейском оборонительном сообществе (ЕОС). 30 августа 1954 г. парламент Франции провалил ратификацию ЕОС.

По итогам конференции руководство СССР и Великобритании могло быть довольно результатами своего миротворчества. Черчилль даже выступил в поддержку принципа

⁵⁹ Gaiduk I.V. Op. cit. P. 49.

⁶⁰ Советский Союз и Вьетнам... С. 483—500.

⁶¹ The Geneva Conference of 1954... P. 83.

«мирного сосуществования», над чем поиронизировал Мао Цзэдун: «Международная ситуация такова, что даже такие реакционные деятели, как Черчилль, начинают признавать марксистско-ленинские принципы во внешней политике»⁶². Франция проиграла войну, но получила возможность плавно уйти из Индокитая, что стало успехом правительства Мендес-Франса. Наибольшее недовольство итоги конференции вызвали у администрации США с ее курсом на глобальное сдерживание коммунизма. Став главным покровителем Республики Вьетнам, США ждали возможности для реванша. Для них Женевские соглашения тоже были только передышкой.

Главным бенефициаром Женевской конференции 1954 г. стала КНР, укрепившая систему своей безопасности с юга. Однако, вопреки имеющемуся в историографии мнению, это было сделано не в ущерб интересам вьетнамских коммунистов, которые в результате раздела страны получили то, чего не имели на момент начала переговоров, — устойчивую территорию для строительства государственной системы и нового социального строя, планшарма для дальнейшей борьбы за весь Вьетнам и даже Индокитай.

Библиография

Липкин М.А. Совет экономической взаимопомощи: альтернативный опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.

Международные отношения и внешняя политика Советского Союза 1950–1959. I полutom. М., 1958.

Советский Союз и Вьетнам в годы первой индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г. Сб. документов и материалов / сост. О.А. Шашкова, А.В. Борисова, Е.В. Кобелев, И.Н. Ларина. М., 2017.

Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии. 1945–1975. М., 2021.

Gaiduk I.V. Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Washington (D.C.), 2003.

The Geneva Conference of 1954 – New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Cold War International History Project Bulletin: journal. 2008. № 16.

Turner R.F. Vietnamese Communism: Its Origins and Development. Stanford, 1975.

Waite J. The End of the First Indochina War: A Global History. Abingdon, 2012.

Young K.T. The 1954 Geneva Conference: Indo-China and Korea. Westport, 1968.

References

Kheistings M. V'etnam. Istoriia tragedii [Vietnam. The history of the tragedy]. 1945–1975. Moskva, 2021. (In Russ.)

Lipkin M.A. Sovet ekonomicheskoi vzaimopomoshchi: al'ternativnyi opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroistva [Council of Mutual Economic Assistance: Alternative experience of Alternative Global World Order] (1949–1979). Moskva, 2019. (In Russ.)

Mezhdunarodnye otnosheniia i vneshniaia politika Sovetskogo Soiuz [International relations and foreign policy of the Soviet Union] 1950–1959. I polutom. Moskva, 1958. (In Russ.)

Sovetskii Soiuz i V'etnam v gody pervoi indokitaiskoi voiny. Zhenevskaia konferentsiia. 1954 g. Sб. dokumentov i materialov [The Soviet Union and Vietnam during the First Indochina War. The Geneva Conference. 1954. Collection of documents and materials] / sost. O.A. Shashkova, A.V. Borisova, E.V. Koblelev, I.N. Larina. Moskva, 2017. (In Russ.)

Gaiduk I.V. Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Washington (D.C.), 2003.

The Geneva Conference of 1954 – New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Cold War International History Project Bulletin: journal. 2008. № 16.

Turner R.F. Vietnamese Communism: Its Origins and Development. Stanford, 1975.

Waite J. The End of the First Indochina War: A Global History. Abingdon, 2012.

Young K.T. The 1954 Geneva Conference: Indo-China and Korea. Westport, 1968.

⁶² Ibid. P. 88.